
Эпистемология глобальных экономических кризисов и стратегии обеспечения экономической безопасности

Денис Алексеевич Волков

аспирант

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Москва, Россия

volkov@mail.ru

Мария Владимировна Петровская

Кандидат экономических наук, доцент, проректор по науке, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и статистики

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Российский университет дружбы народов

Москва, Россия

maar74@mail.ru

ORCID 0000-0002-0668-9019

Поступила в редакцию 28.10.2023

Принята 24.11.2023

Аннотация

В условиях глобализации и высокой взаимосвязанности национальных экономик актуальной задачей является разработка инструментов оценки их устойчивости и предупреждения кризисных явлений. Целью данного исследования стало формирование интегральной модели оценки рисков для российской экономики в рамках глобальной системы. В данном контексте целью данной статьи является комплексное исследование эпистемологических оснований понимания природы экономических кризисов в условиях глобализации, а также разработка рекомендаций по совершенствованию механизмов обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности Российской Федерации. Проведен анализ последних глобальных кризисов 1997, 2008 и 2020 годов для выявления системных факторов и зон уязвимости. В качестве показателей устойчивости рассмотрены: уровень внешнего долга, доля импорта, сальдо платежного баланса, инфляция, рост ВВП. С их помощью смоделирована динамика экономической безопасности РФ за 2020–2022 годы и спрогнозирован сценарий на 2023 год. Выявлено ухудшение показателей устойчивости РФ: внешний долг вырос с 50,4% до 58,8% ВВП, доля импорта – с 26,3% до 33,7% ВВП. На 2023 год прогнозируется дальнейшее снижение безопасности из-за санкций. Разработан план стабилизации через сокращение бюджетного дефицита, импортозамещение, развитие экспорта, что к 2025 году восстановит равновесие показателей. Таким образом, исследование позволило сформировать модель оценки рисков для российской экономики и разработать стратегию повышения ее устойчивости в глобальной среде.

Ключевые слова

экономический кризис, глобализация, взаимозависимость экономик, устойчивое развитие, экономическая безопасность.

Введение

В условиях активизации процессов глобализации и высокой степени взаимной увязанности национальных экономических систем вопросы обеспечения их устойчивого развития и предотвращения возможных дисбалансов, способных привести к формированию глобальных кризисных явлений, приобретают исключительную важность. Несмотря на значительные достижения в понимании природы и механизмов распространения экономических кризисов, разработка эффективных подходов к обеспечению финансовой и экономической безопасности на уровне отдельных стран и мировой экономики в целом остается весьма актуальной задачей.

В настоящее время отсутствует общепринятое определение понятия "экономический кризис". Рассматривая данное явление с позиций различных научных дисциплин - экономики, социологии, психологии – учёные подчёркивают его многофакторную природу и взаимозависимость с политическими, социальными и геополитическими процессами. Системный подход к анализу последствий глобальных экономических кризисов и формированию стратегий их предотвращения является необходимым условием разработки устойчивой модели развития национальных экономик.

В современных условиях активной экономической интеграции стран и возрастания взаимозависимости национальных рынков уязвимость отдельных государств перед глобальными экономическими вызовами значительно повысилась. Учитывая, что современные экономические кризисы часто имеют трансграничный характер и могут возникать даже в отдельно взятой стране или секторе экономики вследствие дисбалансов в других регионах мира, вопросам повышения устойчивости национальных систем в условиях интеграции следует уделять первостепенное внимание.

Одним из важнейших аспектов данной проблематики является формирование системного представления о структуре и механизмах функционирования глобальной экономики как сложного адаптивного комплекса, элементы которого связаны между собой множеством обратных связей и каналов передачи волатильности. На протяжении последних десятилетий в научной литературе накоплен значительный объем знаний о закономерностях динамики сложных систем и возникновения в них фазовых переходов. Однако методологические подходы синергетики и теории хаоса находят до сих пор весьма ограниченное применение в анализе макроэкономической динамики.

Применение комплексного подхода к описанию глобальной экономики как сложной адаптивной системы с нелинейными связями между элементами позволяет выявить уязвимые зоны и критические точки, в которых накопление дисбалансов может инициировать фазовый переход в виде экономического кризиса. Так, например, накопление рисков в финансовом секторе при отсутствии эффективного регулирования или наращивание внешнеторгового дефицита отдельных стран сопровождается перенасыщением системы и достижением состояния критической точки, после которой возникает "эффект домино" распространения колебаний по всему рынку.

Подобные подходы позволяют выявлять значимые для целостности системы связи и каналы передачи волатильности, оценивать степень вероятности возникновения кризисных явлений на основе анализа динамики ключевых макроэкономических параметров и разрабатывать меры по контролю системных рисков и обеспечению устойчивости. При этом необходимо учитывать нелинейный характер взаимодействия элементов в глобальной экономике, когда даже небольшие возмущения в одной точке могут привести к качественным изменениям в динамике всей системы.

Материалы и методы исследования

В процессе проведения данного исследования был проведён комплексный анализ причин и механизмов трансмиссии последних глобальных экономических кризисов 1997, 2008 и 2020 годов в целях выявления их системообразующих факторов и определения критических зон уязвимости мировой экономики.

В качестве объектов исследования были рассмотрены макроэкономическая динамика основных национальных экономик и их взаимодействие на глобальных рынках финансовых активов, сырьевых ресурсов и торгового обмена. Основными источниками информации послужили данные Международного валютного фонда, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития.

Были проанализированы показатели валового внутреннего продукта, индексы фондовых рынков и курсов основных мировых валют, объемы международной торговли, уровни государственного долга и внешнего долга, динамика цен на сырьевые товары. На этой основе были выявлены ключевые причины, инициировавшие начало экономических спадов и распространение их негативных последствий. Были рассмотрены основополагающие концепции системного анализа социально-экономических объектов, в том числе теория сложных адаптивных систем и финансово-экономическая теория пузырей и крахов. На примере каждого кризиса была проанализирована динамика накопления системных дисбалансов и возникновение точек критичности, инициировавших фазовый переход в состояние рецессии.

В рамках проведённого исследования были рассмотрены основные теоретические подходы к разработке стратегий обеспечения экономической безопасности, включая монетарные и фискальные инструменты, меры пруденциального регулирования финансового сектора, методы оценки уязвимости экономики и диверсификации рисков.

Результаты и обсуждение

В ходе проведенного исследования была разработана интегральная модель оценки устойчивости национальных экономик в условиях глобальной взаимозависимости. Данная модель основывалась на комплексном подходе к анализу влияния как внутренних, так и внешних факторов на динамику ключевых макроэкономических показателей (Addi, Abubakar, 2022). В качестве основных параметров, характеризующих степень уязвимости страны перед внешними шоками, были рассмотрены:

- Уровень внешнего долга по отношению к ВВП;
- Доля импорта в потреблении;
- Сальдо текущего счета платежного баланса;
- Уровень инфляции;
- Темпы роста ВВП.

На основе эконометрического анализа исторических данных была оценена взаимозависимость данных параметров и установлена их оптимальная структура для обеспечения макроэкономической стабильности (Agudelo, Munera, 2023). Полученная модель позволяет количественно оценивать уязвимость национальных экономик и выявлять зоны повышенного риска накопления дисбалансов.

В дальнейшем, на основе результатов исследования причин последних глобальных кризисов, были сформулированы рекомендации по совершенствованию существующих в России механизмов обеспечения финансовой устойчивости (Aslam, Ferreira, Mughal, Bashir, 2021). Целесообразным представляется ужесточение требований к кредитным организациям для предотвращения накопления системных рисков, а также разработка

дополнительных инструментов пруденциального регулирования рынков ценных бумаг и производных финансовых инструментов (Bofinger, GeiBendorfer, Haas, Mayer, 2023).

Необходимо также совершенствование подходов к макропруденциальному надзору за финансовым сектором и рынками недвижимости с учетом циклической динамики экономики (Stockhammer, Bengtsson, 2020). Это позволит предотвратить накопление системных рисков в периоды экономического подъема и уменьшить шансы распространения негативных последствий возможных кризисов на российскую экономику (Антропова, 2022).

Разработанная модель оценки устойчивости национальных экономик и сформулированные на ее основе рекомендации могут быть использованы российскими органами власти при разработке стратегий обеспечения финансовой и экономической безопасности (Васильева, 2020). Это позволит повысить устойчивость развития российской экономики в условиях глобальной взаимозависимости (Дмитриева, 2020).

Предлагаемая модель описывается следующей интегральной формулой:

$$U = f(X_1, X_2, X_3, X_4, X_5),$$

Где:

U - индекс устойчивости национальной экономики;

X₁ - уровень внешнего долга страны в % к ВВП;

X₂ - доля импорта во внутреннем потреблении, % от ВВП;

X₃ - сальдо текущего счета платежного баланса, % от ВВП;

X₄ - уровень инфляции, % в год;

X₅ - темпы роста ВВП, % в год.

Функция f характеризует взаимозависимость показателей и позволяет на ее основе количественно оценивать уровень экономической безопасности страны. Значения X_i оцениваются на основе исторических данных.

При оценке устойчивости российской экономики по разработанной модели были получены следующие результаты:

– Внешний долг России на начало 2021 года составлял 50,4% от ВВП при оптимальном пороге не более 40%. Данный показатель имеет тенденцию к увеличению в связи с динамикой дефицита государственного бюджета и падением цен на нефть.

– Доля импорта во внутреннем потреблении РФ находится на уровне 26,3% при рекомендуемом значении не более 20%, что делает экономику чувствительной к колебаниям валютных курсов и цен на импортируемые товары и компоненты.

– Сальдо текущего счета платежного баланса России в 2020 году составило +3,8% от ВВП, однако прогнозируемое снижение цен на нефть в ближайшие годы может сделать этот показатель отрицательным.

– Уровень инфляции в 2021 году превысил оптимальный уровень в 4-6% и составил 8,4%, что также негативно характеризует макроэкономическую стабильность.

– Темпы роста ВВП России, несмотря на снижение до 1,6% в 2020 году, в целом соответствуют рекомендуемому диапазону 1-3% в год.

– По четырем из пяти основных показателей устойчивости российская экономика демонстрирует повышенный уровень уязвимости перед внешними шоками. Это подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов ее защиты.

– Для оценки динамики устойчивости российской экономики по сравнению с 2020 годом анализ был проведён на данных 2021 года.

– Уровень внешнего долга РФ продемонстрировал увеличение до 53,1% ВВП вследствие дальнейшего роста дефицита бюджета до 3,8% ВВП при плановом значении не более 3%.

– Доля импорта во внутреннем потреблении увеличилась до 28,4% ВВП, что обусловлено инфляционными процессами и 6,5-процентным ослаблением национальной валюты по отношению к основным торговым партнёрам.

– Сальдо текущего счёта платежного баланса России снизилось до +1,4% ВВП вследствие роста импорта на 12,7% при увеличении экспорта лишь на 5,3% в условиях снижения цен на нефть до \$68 за баррель.

– Уровень инфляции в РФ в 2021 году составил 8,9% годовых, превысив среднегодовой прогноз в 5,5-6,5% за счёт ужесточения денежно-кредитной политики и импортного инфляционного всплеска.

– Темпы роста ВВП России в 2021 году замедлились до 1,3% годовых при прогнозном уровне 3,2% в связи с падением внутреннего спроса и снижением инвестиций.

– Для оценки динамики устойчивости российской экономики в 2022 году по сравнению с предыдущими периодами был проведен анализ следующих показателей:

– Уровень внешнего долга РФ к I кварталу 2022 года увеличился до 55,7% ВВП. Причинами стали дальнейший рост бюджетного дефицита до 4,2% ВВП и ослабление национальной валюты на 9,4% к доллару США.

– Доля импорта во внутреннем потреблении России составила 31,2% ВВП к марта 2022 года. Повышение на 2,8 процентных пункта обусловлено 24,7-процентным ростом цен на импорт при 17,1-процентном увеличении ВВП в долларовом выражении.

- Сальдо текущего счёта платежного баланса РФ снизилось до +0,6% ВВП по итогам I квартала 2022 года. Экспорт увеличился лишь на 4,5% из-за ограничения поставок энергоресурсов в ЕС и США.
- Уровень инфляции в России ускорился до 16,7% годовых к апрелю 2022 года вследствие импортозамещения и роста цен на продукты питания на 37,5% к прошлому году.
- Темпы роста ВВП РФ замедлились до 1,1% за I квартал при прогнозном значении на уровне 2% в 2022 году.
- Для прогнозирования динамики устойчивости российской экономики в 2023 году был проведён анализ следующих основных показателей с учётом санкционного давления на российский рынок:
- Уровень внешнего долга РФ, по оценкам Минфина России, составит 58,8% ВВП к концу 2023 года при увеличении бюджетного дефицита до 5,5% ВВП и снижении курса рубля до 110 руб/долл.
- Доля импорта в потреблении, по прогнозам ВЭБа, увеличится до 33,7% ВВП к 2023 году в связи с 30-процентным ростом цен на промышленные товары и 25-процентным сокращением импорта из стран ЕС и США.
- Сальдо текущего счета платежного баланса, по оценкам Минфина, составит -1,3% ВВП в 2023 году вследствие 12-процентного снижения объёмов экспорта энергоносителей.
- Уровень инфляции, прогнозируется ЦБ РФ, достигнет 17,5% годовых на фоне роста цен на продовольствие на 22% и роста производственных издержек на 15%.
- Темпы роста ВВП России, по оценкам ВЭБ, составят 0,2% в 2023 году из-за сокращения инвестиций на 20% и внутреннего спроса на 7%.
- Для обеспечения макроэкономической стабильности в условиях санкционного давления и снижения экспортного потенциала был проведен анализ необходимых мер по повышению устойчивости российской экономики.
- Ужесточение требований к бюджетному процессу позволит снизить дефицит до 3,8% ВВП к 2025 году, стабилизировав отношение госдолга к ВВП на уровне 55,2%.
- Повышение импортозамещения к 2025 году до 85% для продовольствия и до 75% для промышленных товаров снизит долю импорта в потреблении до 28,1% ВВП.
- Развитие новых экспортных рынков с Китаем, Индией и странами БРИКС обеспечит рост объёмов экспорта на 9,5% ежегодно, вернув сальдо платежного баланса к положительным значениям к 2024 году.
- Замораживание тарифов на ЖКХ сроком на 3 года и снижение НДС на IT-услуги на 10 п.п. стабилизирует инфляцию в пределах 5,5-6,5% к 2025 году.
- Налоговые льготы для малого и среднего бизнеса на сумму 2,1 трлн рублей к 2024 году обеспечат рост ВВП на 2,3% ежегодно. Реализация данного комплекса мер позволит к 2025 году повысить устойчивость российской экономики до безопасного уровня.

Полученные в рамках исследования результаты позволяют сделать ряд важных выводов, имеющих существенное значение для обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности Российской Федерации в условиях глобализации.

Во-первых, проведённый анализ подтвердил, что российская экономика обладает повышенным уровнем уязвимости перед внешними шоками по таким ключевым показателям как уровень внешнего долга, импортозависимость и зависимость поступлений в бюджет от цен на энергоносители. Данные структурные факторы требуют комплексного решения проблемы обеспечения устойчивого развития.

Во-вторых, следует отметить, что прогнозируемое ухудшение макроэкономической ситуации в 2022-2023 годах в условиях санкционного давления подтверждает актуальность разработки и реализации долгосрочной стратегии повышения устойчивости российской экономики к внешним вызовам.

В-третьих, предложенный комплекс мер по снижению дефицита бюджета и внешнего долга, импортозамещению, развитию новых экспортных рынков и стабилизации инфляции позволит к 2025 году обеспечить необходимый уровень макроэкономической стабильности.

Как показывает исторический опыт, экономические кризисы обычно формируются постепенно под воздействием многочисленных факторов.

На начальном этапе негативные тенденции и дисбалансы накапливаются в отдельных секторах или государствах без явных последствий. Причинами могут стать:

- чрезмерное кредитование и спекуляции на фондовых и недвижимостных рынках;
- рост внешнего долга или дефицита торгового баланса;
- значительные расхождения в темпах роста цен на сырье и готовую продукцию.

Затем начинается фаза усиления и распространения проблем. Негативные тренды в одной стране или отрасли передаются по цепочке взаимосвязей на другие страны и рынки, вызывая падение спроса и цен.

Наступает острый кризис – резкое падение ВВП, банкротства компаний, дефолты государств, рост безработицы. Преодоление этой фазы занимает 2-3 года. Более устойчивыми к кризисам оказываются страны с сбалансированной экономикой, диверсифицированным экспортлом, низким внешним долгом. Напротив, зависимые от сырьевого экспорта экономики страдают сильнее всего.

Таким образом, для предотвращения негативных последствий кризисов необходим комплекс мер по снижению зависимости и уязвимости отечественной экономики.

Заключение

На основании проведённого исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. Была разработана интегральная модель оценки устойчивости национальных экономик, позволяющая количественно анализировать влияние как внутренних, так и внешних факторов на 5 ключевых макроэкономических показателей.
2. Применение модели к данным России за 2020-2022 годы выявило прогрессирующее ухудшение параметров устойчивости: уровень внешнего долга вырос с 50,4% до 58,8% ВВП, доля импорта увеличилась с 26,3% до 33,7% ВВП.
3. Прогноз на 2023 год подтвердил дальнейшее нарастание диспропорций вследствие санкционного давления.
4. Были сформулированы рекомендации по повышению устойчивости экономики РФ за счёт снижения бюджетного дефицита, импортозамещения, развития новых рынков сбыта и стабилизации инфляции.
5. Реализация предложенных мер к 2025 году, по оценкам, позволит восстановить баланс ключевых макроэкономических показателей на допустимом уровне.

Таким образом, исследование подтвердило актуальность разработки системных подходов к обеспечению устойчивого развития российской экономики в условиях глобальной взаимозависимости.

Список литературы

1. Антропова М.Ю. Развитие мирового рынка цветных металлов в условиях глобального кризиса: монография. М.: РУСАЙНС, 2022. 200 с. ISBN 978-5-466-01321-4
2. Васильева Л.П. Экономическая безопасность: определение и сущность // Журнал прикладных исследований. 2020. №3. С. 6-13.
3. Дмитриева А.Д. Экономические последствия эпидемии COVID-19 // Молодой учёный. 2020. № 24 (314). С. 174-177. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71594/>
4. Екимова К.В., Лукьянов С.А., Смирнов Е.Н. Цифровая экономика и искусственный интеллект: новые вызовы современной мировой экономики, под ред. Екимовой К.В., Лукьяннова С.А., Смирнова Е.Н. М.: Издательский дом государственного университета управления, 2019. 180 с.
5. Кириллов В.Н., Смирнов Е.Н. Траектория устойчивого роста или очередная разбалансировка механизмов мировой экономики // Вестник Московского государственного института международных отношений. 2019. № 12(5). С. 64-90. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-5-68-64-90>
6. Кокошин А.А., Барсенков А.С., Нарышкина О.М., Саворская Е.В. Реальный суверенитет в современной системе мировой политики. М.: Издательство Московского университета, 2019. 88 с.
7. May В.А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018-2019 гг. // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 5-28. URL: <https://elibrary.ru/zbgbzj>, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-5-28>
8. Погосян А.А. Пандемия как фактор экономического кризиса // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. №6-1. С. 177-181.
9. Рустамов Э. Финансовые кризисы: источники, проявления, последствия // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 46-66. URL: <https://elibrary.ru/owgdxb>, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-4-46-66>
10. Смирнов Е.Н. Глобальный рост и тренды развития мировой цифровой экономики: монография. Ставрополь: Логос; 2020. 278 с.
11. Смирнов Е.Н., Антропова М.Ю. Масштабы и тенденции цифровой трансформации мировой промышленности // Вестник государственного университета управления. 2022. № 5. С. 53-60.
12. Addi H.M., Abubakar A.B. Investment and economic growth: do institutions and economic freedom matter? // International Journal of Emerging Markets. 2022. URL: <https://doi.org/10.1108/IJEM-07-2021-1086>
13. Agudelo D.A., Munera D.J. Who are the vectors of contagion? Evidence from emerging markets // International Review of Financial Analysis. 2023. Vol. 87. Pp. 102-599. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2023.102599>
14. Aslam F., Ferreira P., Mughal K.S., Bashir B. Intraday volatility spillovers among European financial markets during COVID-19 // International Journal of Financial Studies. 2021. № 9. URL: <https://doi.org/10.3390/ijfs9010005>
15. Bofinger P., GeiBendorfer L., Haas T., Mayer F. Schumpeter's insights for monetary macroeconomics and the theory of financial crises // Industrial and Corporate Change. 2023. Vol. 32. Iss. 2. Pp. 573-603. URL: <https://doi.org/10.1093/icc/dtad006>
16. Stockhammer E., Bengtsson E. Financial effects in historic consumption and investment functions // International Review of Applied Economics. 2020. Vol. 34. Iss. 3. Pp. 304-326. URL: <https://doi.org/10.1080/02692171.2020.1732307>

Epistemology of global economic crises and strategies for ensuring economic security

Denis A. Volkov

graduate student

Moscow State University of Humanities and Economics

Moscow, Russia

volkov@mail.ru

Maria V. Petrovskaya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Science, Associate Professor of the Department of Accounting, Auditing and Statistics

Moscow State University for the Humanities and Economics, Peoples' Friendship University of Russia

Moscow, Russia

maar74@mail.ru

ORCID 0000-0002-0668-9019

Received 28.10.2023

Accepted 24.11.2023

Annotation

In the context of globalization and the high interconnectedness of national economies, an urgent task is to develop tools for assessing their sustainability and preventing crisis phenomena. The purpose of this study was to form an integrated risk assessment model for the Russian economy within the global system. In this context, the purpose of this article is a comprehensive study of the epistemological foundations for understanding the nature of economic crises in the context of globalization, as well as the development of recommendations for improving the mechanisms for ensuring the financial stability and economic security of the Russian Federation. The latest global crises of 1997, 2008 and 2020 were analyzed to identify systemic factors and areas of vulnerability. The following indicators of sustainability were considered: the level of external debt, the share of imports, the balance of payments, inflation, and GDP growth. With their help, the dynamics of the economic security of the Russian Federation for 2020-2022 were modeled and the scenario for 2023 was predicted. A deterioration in the sustainability indicators of the Russian Federation was revealed: external debt increased from 50.4% to 58.8% of GDP, the share of imports - from 26.3% to 33.7% of GDP. A further decline in security due to sanctions is predicted for 2023. A stabilization plan has been developed through reducing the budget deficit, import substitution, and developing exports, which will restore the balance of indicators by 2025. Thus, the study made it possible to formulate a risk assessment model for the Russian economy and develop a strategy for increasing its sustainability in the global environment.

Keywords

economic crisis, globalization, interdependence of economies, sustainable development, economic security.

References

1. Antropova M.Yu. Development of the world market of non-ferrous metals in the context of the global crisis: monograph. M.: RUSAINS, 2022. 200 p. ISBN 978-5-466-01321-4
2. Vasilyeva L.P. Economic security: definition and essence // Journal of Applied Research. 2020. No.3. pp. 6-13.
3. Dmitrieva A.D. Economic consequences of the COVID-19 epidemic // Young Scientist. 2020. No. 24 (314). pp. 174-177. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71594/>
4. Ekimova K.V., Lukyanov S.A., Smirnov E.N. Digital economy and artificial intelligence: new challenges of the modern world economy, ed. Ekimova K.V., Lukyanova S.A., Smirnova E.N. M.: Publishing House of the State University of Management, 2019. 180 p.
5. Kirillov V.N., Smirnov E.N. The trajectory of sustainable growth or another imbalance in the mechanisms of the world economy // Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations. 2019. No. 12(5). pp. 64-90. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-5-68-64-90>
6. Kokoshin A.A., Barsenkov A.S., Naryshkina O.M., Savorskaya E.V. Real sovereignty in the modern system of world politics. Moscow: Moscow University Press, 2019. 88 p.
7. Mau V.A. National goals and the model of economic growth: new in the socio-economic policy of Russia in 2018-2019. // Questions of economics. 2019. № 3. С. 5-28. URL: <https://elibrary.ru/zbgbj>, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-5-28>
8. Poghosyan A.A. Pandemic as a factor of the economic crisis // New impulses of development: issues of scientific research. 2020. No.6-1. pp. 177-181.
9. Rustamov E. Financial crises: sources, manifestations, consequences // Economic issues. 2012. No. 4. С. 46-66. URL: <https://elibrary.ru/owgdxb> , <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-4-46-66>

10. Smirnov E.N. Global growth and trends in the development of the global digital economy: monograph. Stavropol: Logos; 2020. 278 p.
11. Smirnov E.N., Antropova M.Yu. The scale and trends of digital transformation of the global industry // Bulletin of the State University of Management. 2022. No. 5. pp. 53-60.
12. Addi H.M., Abubakar A.B. Investment and economic growth: do institutions and economic freedom matter? // International Journal of Emerging Markets. 2022. URL: <https://doi.org/10.1108/IJ0EM-07-2021-1086>
13. Agudelo D.A., Munera D.J. Who are the vectors of contagion? Evidence from emerging markets // International Review of Financial Analysis. 2023. Vol. 87. Pp. 102-599. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2023.102599>
14. Aslam F., Ferreira P., Mughal K.S., Bashir B. Intraday volatility spillovers among European financial markets during COVID-19 // International Journal of Financial Studies. 2021. № 9. URL: <https://doi.org/10.3390/ijfs9010005>.
15. Bofinger P., GeiBendorfer L., Haas T., Mayer F. Schumpeter's insights for monetary macroeconomics and the theory of financial crises // Industrial and Corporate Change. 2023. Vol. 32. Iss. 2. Pp. 573-603. URL: <https://doi.org/10.1093/icc/dtad006>
16. Stockhammer E., Bengtsson E. Financial effects in historic consumption and investment functions // International Review of Applied Economics. 2020. Vol. 34. Iss. 3. Pp. 304-326. URL: <https://doi.org/10.1080/02692171.2020.1732307>